

Её голос буквально сочился ненавистью и озлобленностью. Эта ненависть был лейтмотивом песни, но по какой-то причине она влияла и на реальность. Всю округу затопило чувство подавленности. Люди стали судорожно ловить ртом воздух, пока перед глазами представляли сцены из ночных кошмаров. И снова пики горного кряжа стали полупрозрачными, а потом принялись странным образом искажаться, словно весь регион незаметно трансформировался в некое подобие сцены.

Главное действующее лицо на этой сцене — женщина в черном — истекала кровью. Её глаза излучали ненависть, а в голос сквозила злоба. Певчие Города жаждущих слушать выглядели очень мрачно. Они делали всё возможное, чтобы музыка звучала громче и более пронзительно.

Одновременно с этим песня повлияла на деревню в перемещающей магической формации. Судя по затуманенным силуэтам жителям деревни, телепортация скоро завершится. Пение невидимой рукой схватило их и вырвало из перемещающей магии. Многие практики, культивирующие радость, стали медленно проясняться. Не пройдет много времени, прежде чем почти завершившееся перемещение будет обернуто вспять.

Растительность вокруг сцены мгновенно завяла. Всё вокруг затопила аура смерти. Словно этой сцене было не место в этом мире, а пение не стоило слышать живым.

Из-под полуприкрытых век холодно блеснули глаза Ван Баолэ. Вот только его губы изогнулись в улыбке. Лучезарной, полной жизнерадостности и оптимизма улыбкой. Она была заразной, влияя на всех, кто находился здесь. Пожухлая растительность на горе, где он сидел, вновь расцвела. Этот эффект распространялся всё дальше и дальше, приближаясь к месту, где на сцене стояла женщина.

Воля радости, излучаемая улыбкой и его сердцем, волнами растекалась во все стороны. Естественный закон дао радости символизировал веселье, счастье, беззаботность. Такой простой и одновременно с этим невероятно глубокий.

Эти эмоции кажутся простыми, потому что все способны их испытывать. Но с годами, по мере обретения опыта, радость незаметно сходит на нет. Нередко говорят, что нет ничего искреннее детской улыбки. Этот постулат соответствует сути эссенции дао радости. И сейчас Ван Баолэ, словно ребенок, искренне улыбался, совершенное не стесняясь счастья.

Женщина в черном платье замедлила шаг, а потом остановилась в сотнях метров от Ван Баолэ. Казалось, будто великанша высотой с целую гору не может пройти дальше. На лице, скрытом спутанными волосами, проступили признаки борьбы.

Певчие из Города жаждущих слушать пытались последовать за ней, но они не могли противостоять лучезарной улыбке Ван Баолэ. Когда в них проникла воля радости, они вернулись из состояния нот и заулыбались. Лишившись сил, они камнем рухнули вниз, где остались неподвижно лежать, но на их губах продолжала играть довольная улыбка.

При виде этого Ван Баолэ задумчиво склонил голову набок. Издали творящееся в этих горах казалось крайне причудливым. Иллюзорная сцена из гор и леса разделилась на две части между женщиной в черном и Ван Баолэ. Они были стержнем противоборствующих доменов.

В результате их противостояния пространство постоянно искажалось. Пение загадочной женщины было необычным, но между ней и Ван Баолэ всё ещё лежала огромная пропасть. Если бы не отказ Ван Баолэ от использования магических законов внешнего мира, а точнее

настоящей силы, то он смог без труда убить женщину в черном. Хотя и с просветлением о местном естественном законе, полученном всего за несколько месяцев, это было возможно. Поэтому исход столкновения был очевиден.

Практики, прибывшие вместе с женщиной из Города жаждущих слушать, один за другим погибали с улыбкой на устах. В деревне подле горы перемещение возобновилось с новой силой. Её жители вновь стали затуманиваться. Сообразив, что перемещение вот-вот состоится, женщина в черном внезапно вздохнула. Вслед за вздохом прозвучал не просто текст. Мелодия поднялась на несколько тонов. В этом вздохе чувствовались подавленность, ненависть и злоба. Нарастание мелодии, казалось, знаменовало кульминацию песни.

"Те, кто должен прийти, не пришли..."

Те, кто должен здесь быть, отсутствуют...

Те, кто должен любить, не любят..."

Всплеск ненависти и злобы сделал так, что сформированная из гор иллюзорная сцена обрела материальную оболочку, как будто здесь появилась настоящая сцена. Вокруг женщины в черном возникли таинственные фантомы, которые кружились в прекрасном танце. И тут она наконец сделала еще один шаг навстречу Ван Баолэ. Это была необыкновенная, волнующая сцена.

Вокруг женщины небо потускнело, а вокруг неё завяла вся растительность. В головах людей поднялся невообразимый гул, а потом они один за другим лишались жизни.

Улыбка сидящего на вершине горы Ван Баолэ ни капли не изменилась. Вздох долгое время эхом звучал в его сердце, пока в сознании не возник образ свадебного платья.

"Песня, рожденная из сердца. Возможно, её название Свадебное платье".

Ван Баолэ покачал головой и поднялся. Больше он не собирался здесь оставаться. Перемещение деревни было уже не остановить. Он был вынужден признать, что без своей силы, победит одним магическим законом радости, который он изучал несколько месяцев, у него вряд ли получится. Одним им сокрушить женщину в её текущем состоянии будет крайне трудно.

Её ненависть и злоба полностью вплелись в песню, сделав её крайне причудливой. После этого у неё получилась истинная музыка. Это наводило на мысль... что она стояла лишь на ступеньку ниже владыки Города жаждущих слушать. С практиком такого калибра он не хотел контактировать дольше необходимого. Даже не взглянув на женщину в черном, он зашагал в сторону неба, словно собирался уйти. Но тут глаза его соперницы полыхнули неопишуемой ненавистью. Песня внезапно изменилась. Больше в ней не было перепадов, осталась лишь одна нота.

Это было подобно рёву, визгу, пронзительному крику!

Сцена не смогла этого выдержать. От пронзительного звука она с треском раскололась. Чудом выжившие певчие из Города жаждущих слушать оказались не крепче. Один за другим они с душераздирающими воплями погибали. Их разрывало на части. Творящиеся разрушения и смерти как будто наплатили силой женщину в черном. Пронзительный крик пробил некий барьер, заставив небо и землю померкнуть.

Впервые с момента её появления Ван Баолэ позволил эмоциям отразиться на лице. Он остановился и повернул голову. При этом его глаза странно засияли.

"Это что...аура семечка дао?"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2280994>